

ДНЕВНИКИ ИВАНА ЛАЗАРЕВИЧА ПОЛЕЖАЕВА*

(30-е годы, станица Уманская)

17.2.1933г.

Наконец добрался до места своей работы, от которой давно мечтал, хотя и не в таком масштабе. Расстояние от станции ж.д. около 4 км.

Здесь говорят, что казачья старшина в момент проведения линии ж.д. Сосыка — Ейск воспротивилась проведению «бисовой чугунки» вблизи центра станицы, «щоб худобу не пугала».

Но не в том соль. Меня подвез к зданию техникума пожарник Павлюк на лошадах, очевидно, немногих, сохранившихся теперь в станице. Я взял свой маленький баул и направился в здание. Около калитки споткнулся. Земля покрыта снегом на четверть метра. Присмотревшись внимательно, увидел человека в снегу. Придя в здание техникума, увидел там двух коллег, которым и сообщил о замерзшем человеке. Было 6 часов утра. Сказал, чтобы сторожиха сходила и протопила печку. Хотел позвонить в милицию, а человека, лежащего у калитки внести в здание, чтобы, возможно, спасти. Но коллеги-учителя сказали мне буквально следующее: «Это бесполезно делать. Бы



споткнулись о труп мертвого человека, погибшего от голодной смерти». К большому несчастью, их здесь много. Идет большая коллективизация, сопровождаемая тем, что называется теперь «саботаж казачества и его пособников».

* Родился в 1903 году. Отец был путевым рабочим. Вся семья жила в жел. дор. казарме на берегу Кубани близ мостов, в 2 — 3 км от ст. Невинномысской. Учился в Невинномысском 2-х кл. жел. дор. училище, которое окончил в 1918 году. Потом учился в Невинномысском выше-начальном училище. Работать начал с 13 — 14 лет. В 1929 году поступил в Кубанский пединститут. Окончил его в 1932 году. После окончания института работал директором Краснодарского художественного техникума. В 1933 г. направлен директором Уманского (теперь ст. Ленинградская) педтехникума. В армии не служил ввиду слабого зрения. Во время эвакуации в 1942 году сопровождал партархив, попал в окружение, сжег архив, но сам был арестован в Невинномысске немецкой полевой жандармерией, потом отпущен и прожил на хуторе В. Янкуль до прихода частей Красной Армии. До августа месяца 1944 года работал на прежней должности. Осенью 1944 года был арестован органами госбезопасности и осужден по ст. 58 п. 1а на 10 лет по обвинению в сотрудничестве с немецко-фашистскими оккупантами. Отбывал наказание в Закавказье (Карабах) и Воркуте.

В июле 1960 г. Военный трибунал Северо-Кавказского военного округа отменил приговор военного трибунала войск НКВД Ставропольского края от 14. 06. 1945 г. в отношении Полежаева Ивана Лазаревича, и он был реабилитирован.

Умер И. А. Полежаев 22 мая 1987 года.

Населения в станице осталось мало. Часть выселена из пределов станицы за сопротивление коллективизации, часть разбежалась, а часть, как вот эта, умерла...

18.2

Знакомился я с техникумом и 3 — 4 преподавателями. Их столько и осталось. Занятия фактически не велись. Учащиеся почти все отсыпались из-за голода. В 3-м выпускном классе — 11 человек. Всего насчитали по техникуму около 50 человек. Что делать дальше? Как вести этот разбитый, потрепанный педагогический корабль и вообще как выходить из создавшегося положения?

19.2

Принял (официально) по акту все имущество, учебные пособия техникума от теперь уже бывшего директора Покотило. Мне неловко было перед ним. На вопрос, что же он будет делать дальше, Покотило сказал, что судьба его уже решена (наверное) и ему предстоит командировка в места отдаленные, т. е. на север. Почему, за что... было непонятно.

20.2

Был вызван в НКВД, где мне предложили собрать все украинские учебники, литературу и передать все туда.

Понемногу все проясняется. До революции в этом здании находилась Уманская гимназия, после — школа 2-й ступени и средняя школа. В конце 20-х гг. — Уманский украинский агропедтехникум. Моя миссия — ликвидировать украинизацию техникума и ее последствия. Дело нелегкое и не очень приятное.

21.2

На станцию ж. д. прибыл эшелон из БВО с переселенцами, которые «должны возместить убыль в населении в результате черных лет коллективизации, саботажа, репрессий, голода и переселений». Это мне сказал старый учитель, в числе 3 — 4-х оставшихся в техникуме.

Немного скривил душой и, отдавая украинские учебники и литературу, оставил себе «Кобзарь» Т. Г. Шевченко. Сказать только, что я люблю его, будет очень мало. Этот замечательный человек (художник, поэт и просветитель) в сердце моем навсегда. Это дань любви к украинскому народу и моим украинским друзьям в прошлом.

22.2

Занимался библиотечными делами и распределением учебников на русском языке, полученных из крайоно. Учебники есть, но учащихся нет, так же, как и учителей. Впрочем, уже приходили двое ребят — Леончиков и Баденков (из числа переселенцев). Они интересовались, можно ли и на каких условиях поступить учиться в техникум. Уходя, они оставили свои заявления о приеме в техникум на 1933 — 34 учебный год.

23.2

Был на приеме у начальника политотдела станицы. Здесь в станице (пока) сложная обстановка, и советская власть представлена Ревкомом, а не стансоветом, как обычно в мирных условиях. Политотдел — орган, совмещающий функции партийно-политического, организационного и вообще контрольного характера. Начальник политотдела Лапшин оказался замечательным человеком. Он познакомил меня с обстановкой в станице, дал некоторые советы и указания. В это время пришла его жена Мария Агеевна Лапшина — учительница начальной школы. Оба они весьма внимательно и, как показалось, сочувственно отнеслись к моему приезду в станицу, как бы несколько жалея меня, что я попал в такую обстановку, к тому же опасную. Выходить ночью из здания техникума (где я занял одну комнату из 2-х бывших квартир начальницы гимназии когда-то) мне не рекомендовали.

Во второй половине дня беседовал с завхозом техникума Передерий Я. Ф. Он расторопный, энергичный человек, бывалый член

партии. Он достал где-то 2 тонны каменного угля. Решил топить хотя бы через день, чтобы каким-то образом окончить учебный год. Учащихся теперь около ста человек. Приехали два учителя по назначению из крайоно. Занимаемся в одну смену, но тяжело, учащиеся истощены до крайних пределов. В 3 выпускном классе 11 человек. Постараемся дотянуть их до конца учебного года и подготовить к выпуску. Наш техникум готовит учителей начальной школы в зону Кубани: Кушевка, Староминская, Екатериновка, Крыловка (станции). Есть, кажется, еще техникумы в Ейске, Полтавской, Краснодаре. Потребность в учителях начальной школы велика. И наша задача заключается главным образом в подготовке к следующему учебному году. Теперь уже нет только учителя физики, естествознания (с химией). Остальные на местах, но кто из них удержится здесь дальше (т. е. после окончания учебн. года), трудно сказать.

26.2

В коридоре второго этажа техникума было собрание партактива с одним главным вопросом — «Посев яровых культур». Примерно в это время на Кубани всегда бывает потепление — так наз. «февральские окна», пользуясь которыми земледельцы проводят сев ранних яровых культур. Задача в эту весну самая ответственная. Успешное решение ее спасет нас от голода. После собрания осталось столько грязи в коридоре, что одной техслужащей на два дня уборки. В здании техникума проходило совещание сельхозактива из числа переселенцев по вопросам сверххранного сева, в февральские окна, которые на Кубани — обычное явление).

В станице голод. Мне поручили провести собрание колхозников в к-зе им. Зубрицкого. Явилось человек 15 худых, изможденных женщин. Лица, словно с икон. Согласны со всем и все делать. Но и «трэба хочь трохы хлиба, йисты ничого». Думаю, а как же дети? Да, коллективизация дается дорогой ценой. Новый путь

жизни должен вытеснить все старые привычки, формы хозяйства, весь уклад жизни, выработанный веками. А как это сделать в течение года или нескольких лет, когда все прикипело к человеку в течение многих веков и находится у него в крови?

27.2

Ночью меня разбудили удары колокола в местной церкви и тревожные гудки паровозов на станции. Быстро оделся и прибежал в политотдел. Сказали, что горит МТС, неизвестно кем подожженная. Оплошность или вредительство? Мне дано было указание находиться в техникуме. К утру пожар потушили. По мнению многих, он — реакция на коллективизацию и дело рук недовольных, обиженных и голодных людей.

Было около 4-х ч. утра. Войдя в здание техникума, в коридоре услышал какой-то шум. Прислушался. Где-то на 2-м этаже сильный шорох, как будто что-то переворачивают... Кажется, бумагу, или какие-то вещи?.. В левом кармане пальто у меня электрический фонарик, в правом — пистолет. Беру соответственно то и другое в руки, зажигаю фонарь и со взведенным курком в правой руке — стрелой на 2-й этаж. Выскочил, осветил весь коридор и увидел страшную картину: вся сцена и вся такая же площадь пола впереди усеяна кишашими крысами, которые терзают и грызут газеты, книги, дерево — все, что попало. Под лучами фонарика они мгновенно разбежались в свои норы и щели. Почему во время голода бывают нашествия грызунов? Во время засухи — саранчи? Какие животные инстинкты здесь играют роль, или, может быть, законы природы?

28.2

Состояние здоровья учащихся техникума плохое, угрожающее, дальше некуда. Был в поликлинике, просил врача прийти ознакомиться с их положением. Учителя и я сам кое-как перебиваемся.

Получаем хлебный паек — 600 г, питаемся в столовой. Завхоз порекомендовал мне брать молоко у одного инвалида, живущего около рынка. Ежедневно утром беру 300 г хлеба, захожу к нему и съедаю их, запивая 1 л молока. Кажется, многовато, но зато целый день обеспечен. Учительская братия также перебивается кое-как. Занятия, хотя и с половиною всего состава учащихся, но идут все же.

2.3

Приходила врач из амбулатории, сделала медосмотр учащихся. Заключение убийственное. Просим документальное подтверждение. Написала короткую справку: «Медосмотром установлена крайняя степень истощения учащихся, директору педтехникума необходимо принять меры для улучшения питания, в противном случае многим из них угрожает смерть». (Врач — подпись, печать амбулатории).

Знаю это сам, болею этим и все время бьюсь над решением этой проблемы. Ужасные дела. И вопрос даже не в ответственности, а в терзаниях сердца. Ведь живые люди, молодежь... Наше будущее.

3.3

Был с этой справкой в политотделе, а потом у председателя станичного ревкома. Станица Уманская черноморская, находится на особом положении. В большой натопленной комнате с высоким потолком и двумя большими окнами в углу стоит внушительных размеров письменный стол, покрытый теперь уже изношенным зеленым сукном. Очевидно, за этим столом 17 лет тому назад восседал станичный атаман. Но теперь за этим столом сидел Иван Иванович Бобырев — человек с другого полюса земли, и, как говорят, командовавший в гражданскую войну казачьей кавалерийской бригадой. Был он человеком выше среднего роста, крепким, сбитым, по виду похожим на Тараса Бульбу, с такой же бритой головой, только без оселедца. Гово-

рит на местном украинском языке, вернее, жаргоне.

«Що у вас? — спросил он у меня. Я изложил ему суть дела и показал справку врача о медосмотре учащихся. Он задумался, долго чесал затылок, ерзал в своем кресле, а потом решительно взял ручку и написал маленькую бумажку: «В элеватор. Отпустите полтонны кукурузы в кочанах для учащихся педтехникума. Бобырев». Взял печать, поплевал на нее и ударил (шлепнул) по бумажке так, что стол задрожал. Потом встал с этой бумажкой, подошел к деревянному телефону, висевшему на стене, позвонил на элеватор, что-то сказал туда и вручил мне справку.

Невзирая на страшную грязь, я буквально бежал с этой справкой в техникум. Но день клонился к вечеру, и ничего существенного дальше сделать не удалось. Обычно хозяйственные вопросы поручаются завхозу, но это чрезвычайное дело я взял сам на себя.

Читать, кроме газет и литературы к урокам, времени буквально нет.

4.3

Сегодня вызвал к себе завхоза и поручил ему срочно привезти кукурузу с элеватора на мельницу для переработки.

Сегодня же получил вызов в Ростов на сов.-инструктаж по вопросам работы техникума. Добраться к вокзалу за 4 км по непролазной грязи — проблема. Для этой цели у меня есть хорошие сапоги — на всякий случай, если Павлюк (пожарник) не сможет отвезти.

Великолепный народ — эти белорусские переселенцы, здоровый, веселый, энергичный, преимущественно молодого и среднего возраста. Для станицы это действительно равносильно спасению больного, которому введена свежая полноценная кровь. Их поселили на одной территории, и колхоз, в котором они уже работают, назвали им. БВО. Станица ожила. Стало полегче с хлебом и оставшемуся здесь коренному населению. Преимущественно это женщины.

7.3

Возвратился из командировки в крайоно. Во время пересадки в ст. Минской, когда я ужинал в буфете, пользуясь своими скудными припасами, приобретенными еще в Ростове, против меня сидел человек и все время смотрел, как я ем. Когда собрался подниматься, человек спросил, можно ли ему взять остатки пищи на столе, в том числе и крошки хлеба. Получив разрешение, он с жадностью все съел. Потом предложил купить у него бритву за 5 руб., сказав, что он едет домой из мест заключения и никак не может добраться до своей станицы. Отдал ему 5 руб., взял бритву, посмотрел. Это была знаменитая фирма «Близнецы». Отдал ему еще оставшийся у меня кусок хлеба. Человек голодный, и такая бритва стоит большего.

В техникуме все на месте.

Завхоз привез с мельницы кукурузную муку и ждал распоряжения, что делать с нею.

Занятия в классах идут, хотя и без энтузиазма.

8.3

Сегодня был праздничный день для учащихся: из кукурузной муки техничка начала варить «мамалыгу» для поддержания сил (подкормки) ослабевших учащихся, в первую очередь для всех 11 человек — выпускников 3-го курса. Кухней была комната технички (она же и столовой).

11.3

В крайоно мне дано указание, и сегодня получено официальное распоряжение о создании при техникуме своего подсобного хозяйства в сельскохозяйственном направлении. Конечная цель его — обеспечить учащихся всеми продуктами питания. Для этой цели нам отвели участок земли около 5 дес. на юго-восточной окраине станицы. Здесь же находится и хозяйственная пристройка, старая заброшенная хата, вероятно, покинутая хозяевами в период сплошной коллективизации.

Питание студентов становится проблемой №1.

Обсудили с завхозом вопрос о хозяйстве, о том, как обрабатывать землю. Понятно, что одним ручным трудом этого не сделаешь. Рядом с техникумом находится сельскохозяйственная профтехшкола, в ней есть кое-какая техника, есть трактор. Завхоз намекнул, что если «угостить» директора, то «дело сразу пойдет». Но я никогда не занимался хозяйственными делами, тем более с использованием земли и, конечно, никогда не использовал вина в достижении каких бы то ни было целей.

13.3

Кто-то из учителей порекомендовал мне на свободную должность библиотекаря учительницу начальных классов, пенсионерку, не работающую по возрасту и живущую в трудных условиях. Согласился, принял ее и не ошибся. Ее аккуратность, порядок, добросовестность сразу же сказались в работе библиотеки техникума. Библиотека у нас небольшая, не очень богатая, но вместе с фондом учебников является своего рода умственным центром учебного заведения. Открыли и читальный зал в комнате, находящейся рядом. Стало теплее, и теперь здесь всегда много учащихся. Основное требование — тишина. Чтобы слышно было, «как муха летит». Так оно и есть.

Мамалыга сделала свое дело, ребята повеселели. А все же грустно станет, до чего дошло дело, в каком они были истощенном состоянии. Неужели всего этого нельзя было избежать? Молодежь — наше будущее. Она находилась в страшной опасности. В чем причина, кто виноват?

14.3

Познакомился с директором средней школы Годенко. Он позвал меня к себе в гости. Это в первый раз в ст. Уманской в моей жизни. Была выпивка и обильное по нашим временам угощение. Домой возвращался не по дороге, в виду ее непроходимости из-за грязи, а пустырями, причем угодил в какую-то яму в 0,5 м

глубиной. Завхоз сказал, что это бывший колодец, теперь засыпанный. Могло быть хуже. Но важно то, что Годенко сказал, что у него есть родственники, знакомые или какая-то родня в Донбассе и что с их помощью можно купить там уголь для отопления техникума. Учел это, как теперь говорят. Опять при помощи выпивки намечается план приобретения, которое после хлеба является проблемой ². Топить нечем и ничего хорошего не предвидится. Топливо необходимо для отопления классных комнат, общежития учащихся и для учителей. В здании, где теперь находится педтехникум, 15 лет назад была гимназия. Во время грязи богатые казаки подвозили своих детей на линейках или ездили верхом на лошади.

15.3

Был на местном старом кладбище. Забрел туда случайно, гуляя по станице. Судя по памятникам, в станице жила знать, казачья войсковая верхушка. Каменные склепы, мраморные памятники и надписи: «Здесь покоится прах есаула, полковника, атамана». Посажены деревья, кустарники. Видно, умели жить, умирать, и теперь гордо лежат в казачьей земле, завоеванной и освоенной сто лет тому назад. Вот такая саботажная станица Уманская, записанная теперь на черную доску. Вот куда судьба занесла меня. В самой станице, если не 1/3 или 1/4 кирпичных домов, есть просто особнячки внушительного вида и размеров. Населения до 1913 г. было 25 тыс., а может, и больше, как говорят, станица эта была когда-то административным центром Ейского казачьего отдела. А было их на Кубани 7: Баталпашинский, Ейский, Екатерининский, Армавирский, Лабинский, Майкопский, Кавказский.

16.3

Пришла посылка с учебниками и книгами для библиотеки, отобранными мною во время командировки в Ростове. Библиотека начинает полнеть. Кажется, сказывается мой крен,

мое увлечение, страсть относительно книг.

Мечта заполучить трактор в соседней профшколе не оставляет меня. Земля, как женщина в расцвете лет, прекрасный чернозем ждет прикосновения человеческих рук. Да не это главное, а ликвидация голода — вот что стоит впереди.

На всякий случай директор уже подготовил десяток железных лопат.

Весна начинается рано, перепадают дожди. Условия для сельского хозяйства — превосходные. Но все же из головы никак не выходят худые, сморщенные, изможденные, обтянутые тонкой кожей лица женщин на колхозном собрании, словно это действительно лики, запечатленные на иконах.

19.3

Был у директора средней школы Годенко и смеялся (а внутренне — хохотал), когда узнал, что цель его приглашения моей персоны к себе в гости заключается в намерении женить меня на своей сестре, живущей у них. Я, конечно, обратил внимание на то, что когда мы выпивали, девица (довольно смазливая, впрочем) подавала нам на стол и все время крутилась в комнате. Объяснился с Годенко, сказал, что никаких намерений в отношении этой девицы у меня нет и не будет, так как пока не собираюсь жениться. Живем почти как на фронте, тревожно, а впереди в тумане неизвестности — мировая революция. Тут не до этого.

Годенко рассердился. Но я ничего никому не должен. Меня прислали сюда выполнять свой революционный долг, а не романы заводить.

25.3

Сегодня выдался теплый и совершенно весенний день. Мы с завхозом идем на выделенную нашему подсобному хозяйству землю. Сидели на бугре, ярко светило солнце и поддувал весенний, приятный легкий ветерок. Никогда не занимался сельским хозяйством, но в крови, как видно, есть тяга к земле. Как зов давно умерших предков. Впрочем, это интерес-

но, живо и органично связано с человеком, его занятием. Землю я начинаю любить.

6.4

Начали регулярно после занятий ходить отдельными классами на подсобное хозяйство и вручную копать землю под огород. Дела подвигаются медленно. Сегодня получил трактор на одну неделю в соседней профтехшколе. Магарыч получил Нефедов, наверное, вспомнил, как мы с завхозом его угощали (втроем распили 1 литр водки, но это очень мало). Совершенно неожиданно среди учащихся оказался тракторист. Это был все тот же Бирюк Дмитрий, который подсказал мне, как достать семена. Он сам сел за руль и уверенно водил трактор весь день.

7.4

У нас ЧП. Когда шли на подсобное хозяйство, растянулись цепочкой по улице, на двоих учащихся, несших хлеб (2 — 3) булки, напали какие-то люди, выскочившие из камыша. Ученики отстали от нас на 200 — 300 м, находились за поворотом в низине, и их крик мы не слышали. Напавшие выхватили хлеб у них и скрылись в камыше. Когда мы прибежали на место происшествия, ничего уже не смогли сделать, и было поздно. Перед нами стояли две плачущие девушки. Все говорят, что это какие-то голодные люди, станичники, подметившие, как мы ходили на подсобное хозяйство со своим хлебом.

Да, голод, действительно, не тетка. Мы остались без ужина, а кто-то, может, спас себя и детей от голодной смерти. Не жалко, а грустно, тяжело стало. В голову невольно вкрадывается мысль: «А почему все это так? А не слишком ли это дорогая цена за сплошную коллективизацию?»

7.4

Меня назначили председателем комиссии по проверке правильного расходования хлебных фондов в колхозе им. БВО. Никогда этим не

занимался, а потому, очевидно, никаких злоупотреблений не обнаружил. Но, видимо, ничего серьезного там и не было.

10.4

Идут дожди. Зеленеет трава. Деревья также начинают покрываться зеленым нарядом. Тепло во дворе. Холод в душе. Забыть страшную картину агонии одной из богатейших станиц Кубани невозможно. Учащиеся мои приободрились, исправно несут свои ученические обязанности, да еще и копают понемногу землю. Бирюк Дмитрий молодец. Он вспахал около 5 га земли. Трактор забрали, да он и не годится никуда. Колхозы станицы успешно проводят посевную кампанию. Мы также. Уже посеяли подсолнухи и свеклу — самые ранние культуры. Я разрываюсь на две части: учебную и сельскохозяйственную. Подсобное хозяйство — основа всей работы и жизни техникума в следующем учебном году. Должны мы выбраться из тяжелейшего положения, в какое попали в период саботажа, реакции на сплошную коллективизацию и вообще того времени, когда станица висела на черной доске.

11.4

Мне доверяют, со мной считаются: как-никак директор техникума. Опять вызвали в крайоно. Надо надевать большие сапоги и шагать на вокзал по непролазной грязи. Раны сплошной коллективизации начинают заживать. Станица немного ожила. Правда, здесь главную роль играют теперь переселенцы — белорусы, народ крепкий, надежный, трудолюбивый и симпатичный. Для станицы их приезд равносителен вливанию крови в организм умирающего человека, что его и спасает в конечном счете. Своими собственными глазами увидел я эту агонию. Воль и ужас в сердце.

1.5

Станица вся в цвету плодовых деревьев. Взошли всходы на нашем подсобном хозяй-

стве. Душа радуется, хочется жить. Кажется, сбылась моя заветная мечта, я стал не только учителем, а директором Советской учительской семинарии. Но административная карьера никогда не входила в планы моей жизни, я пытался отказаться и только под угрозой дал согласие. Да, мне тридцать лет, жить хочется, но и служить революции тоже надо.

Большую помощь мне оказывают ребята-студенты, вчерашние переселенцы и красноармейцы Леончиков, Янченко, Паденков, Хандожко.

25.5

Предложено собрать все учебники и литературу вообще на украинском языке. Связать и упаковать. Приехала подвода из политотдела и забрала все. Оказалось этого много. Кем-то планировалось проводить деукраинизацию станицы и соответственно техникума. Он назывался Уманский агропедтехникум. От старой гимназии никаких учебников и книг вообще не осталось. Преподавание велось на украинском языке, теперь на русском.

15.6

Произвел первый в своей жизни выпуск окончивших Уманский агропедтехникум, теперь учителей начальной школы. Их оказалось только 11 человек.

Январь 1934 г.

Начало нового года оказалось радостным. Отменена хлебная карточка. Мы получали хлеб по спискам — 600 гр. на душу. Теперь покупай свободно и ешь, сколько захочешь.

Станица Уманская закончила свое черноточное существование. Она теперь ст. Ленинградская, по имени и в честь кавалерийского полка, стоящего у нас и носящего звание Ленинградского. Политотделы перестали существовать. Теперь у нас Ленинградский район, с центром в нашей станице, Станичный Совет, райисполком, райком ВКП (б), комсомола, районная газета и все положенные по нормативам

организации. К станице относятся новые крупные колхозы: Политотдела, Ленина, Кавполка, Кирова, Коминтерна. В районе свиноводческие совхозы и т. д.

«Жить стало лучше, жить стало веселее».

Май 1935 г.

Интересный случай произошел 2 или 3 мая 1935 года. На площади против школы ⁹⁴ кавалерийский полк показывал верховую езду и рубку лозы. Зевак собралось много, был среди них и я. Дорога полкилометра длины, по обеим сторонам расставлена лоза для рубки. Кавалерист на полном скаку рубит ее шашкой ударом влево и вправо. Лихо, интересно. В полный разгар этого состязания недалеко затарахтел трактор, потом, говорили, к начальнику состава подошел чумазый, весь в мазуте, незавидный, среднего роста дядька, извинился и попросил, нельзя ли ему попробовать. На него с недоверием, удивлением и как будто сверху вниз посмотрели. Но так как он не отходил, лошадь ему дали. Он вскочил в седло и как бы прирос к нему. Погарцевал. Ездит здорово. Подъехал и говорит: «А шашку?» Все еще больше удивились, прекратили рубку, расставили лозу, дали ему шашку. Тогда он тронул лошадь и помчался по дороге, рубя направо и налево лозу, не пропустив ни одной. Это подстать лучшим кавалерийским полкам. Все аплодировали. Оказался он бывшим казаком станицы Уманской, служил на действительной, воевал в 1914 — 1918 гг. и имеет георгиевский крест. Но тут меня вызвали в училище и пропустил главное. Говорят, что он попросил расставить лозу еще раз, сел на лошадь, попросил еще одну шашку и, мчась на лошади, рубил лозу и правой и левой рукой. Это, говорят, было зрелище. Командир полка приглашал его к себе и угощал водкой...

Центр станицы, как было сказано раньше, находился в 4,5 км от ж. д. станции Уманская из-за каприза казачков, «шо нэ хотилы, щоб бисова чугушка пугала, а можэ и давила худобу...».



Трехсвятительский храм в станице Уманской.

В каждой станице при планировке отводились специальные площади под церкви и школы в будущем, была она и в ст. Уманской, теперь Ленинградской. Но все же главной была центральная площадь, где находились административные центры — казачье станичное правление во главе с атаманом. Бйский отдел,

размещавшийся в прекрасном двухэтажном здании, красивые большие дома местной казачьей старшины, гимназия, 2 — 3 школы и, конечно, церковь, о ней и пойдет речь дальше.

Среднего размера церковь эту построили, как говорят, в конце прошлого или в начале этого столетия. Кладка кирпичная, но краси-

во, со вкусом, сложена. Что-то простое, но вместе с тем интересное, можно сказать, художественное, было в ее внешнем облике. Смотришь и удивляешься, как умело, добротнo, искусно, с любовью все было сделано. А внутри ее находились вместе со старыми украинскими иконами и копии выдающихся мастеров живописи — Рафаэля, Корреджо.

И вот когда в первой половине 30-х гг. по стране вместе со сплошной коллективизацией прокатилась волна преобразований и решительной ломки старого уклада жизни, началось не только его полное отрицание, но и разрушение памятников, одним из которых были церкви. Уманская церковь была не только совершенным творением нового зодчества на Кубани, но и символом твердости, красоты и силы народа, который молился в ней.

Народа, как такового, и в этом понимании здесь уже не было. Он был развеян гражданской войной, погиб в войнах, выслан на лесоповал в северные края, поумирал с голоду. Осталась одна каменная крепость, символ полета человеческой души к Богу, утешения, радости и скорби. Возник вопрос о ее ликвидации. По станице провели подписку всего населения (теперь уже не

строго коренного, а пришлого) о необходимости разрушить церковь, а потом пригласили отряд рабочих для этой цели. Сперва было несколько ударов большого колокола с интервалами, как звонят перед отпеванием покойника. Жутко было их слышать, хотя символически хоронили старый мир. А потом приступили к разрушению. Но руками ничего сделать не могли. Тогда позвали команду взрывников из воинской части и взорвали ее по частям. Остались невысокие стены, какие стояли, и груда мусора и кирпича — «весь мир насилия мы разрушим». Перед этим я из-за интереса заходил в церковь. Иконы, утварь, иконостас верующие предварительно (и предусмотрительно) растащили по домам. Посредине оставалась железная ограда вокруг святого места, где проводились церковные ритуалы, а верующие казачки при уходе мужей на войну бросали туда в большую каменную нишу свои прошения, письма к Богу — спасите, сохраните, о здравии такого-то. Немного смешно, но вместе с тем наивно-трогательно.

По существу своему это разрушение явилось логическим продолжением революции, происшедшей у нас в 1917 году.

